

О.Г. Лекаренко*

ПОДХОДЫ США К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В 1940–1950-Е ГОДЫ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Национальный исследовательский Томский государственный университет»
634050, г. Томск, Ленина, 36*

В ходе Второй мировой войны США обрели статус сверхдержавы, что предполагало активное участие американской дипломатии в решении вопросов послевоенного мирового устройства. Одним из краеугольных камней американской внешней политики в этом контексте стало укрепление отношений со странами Западной Европы, которые оказались на переднем фланге зарождавшегося советско-американского противостояния. В рамках данной статьи предпринимается попытка вписать эволюцию американских подходов к экономическому развитию Западной Европы в 1940–1950-е годы в более широкий контекст планов США по построению мирового либерального экономического порядка. Обращение к изучению послевоенной европейской политики Вашингтона представляется особенно актуальным, поскольку может помочь приблизиться к пониманию логики торгово-экономических отношений США с Европейским союзом в современных условиях. В первой части статьи рассматриваются основные вехи в истории создания послевоенных международных торговых и финансовых институтов: Международного валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Автор отмечает, что в этот период Вашингтон, пользуясь слабостью и зависимостью европейских стран, имел возможность достаточно эффективно навязывать им свое видение способов построения мирового экономического порядка. В то же время руководство США достаточно быстро осознало, что активное вовлечение

* *Лекаренко Оксана Геннадьевна* — доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений, Национальный исследовательский Томский государственный университет (e-mail: olekarenko@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2421-5869).

западноевропейских стран в построение нового экономического порядка требует создания региональных организаций, которые способствовали бы развитию свободной торговли между ними. Во многом именно на решение этих задач был направлен план Маршалла, содержание которого подробно рассмотрено во второй части статьи. Автор подчеркивает, что в рамках реализации этой программы США целенаправленно использовали экономическую помощь, чтобы стимулировать объединительные тенденции в Западной Европе. В третьей части статьи подробно разбираются мотивы, стоявшие за поддержкой Вашингтоном процессов европейской интеграции. Как показывает автор, интерес США заключался в создании в регионе крупного рынка для экспорта американских товаров, поэтому американское руководство поддержало учреждение Европейских сообществ (ЕОУС, ЕЭС, Евратом). По замыслу Белого дома, сначала должна была произойти либерализация торговых отношений в Западной Европе, а затем — в торговле западноевропейских стран с внешними партнерами. Однако если первая часть этого плана была реализована успешно, то со второй возникли проблемы: внешнеэкономическая политика Европейских сообществ стала развиваться на протекционистской основе. Перед Вашингтоном вставала новая задача — разомкнуть западноевропейский блок в сторону либерализации торговли с внешними партнерами.

Ключевые слова: США, Западная Европа, Вторая мировая война, мировой экономический порядок, Бреттон-Вудская система, МВФ, МБРР, ГАТТ, план Маршалла, ОЕЭС, европейская интеграция, ЕОУС

Для цитирования: Лекаренко О.Г. Подходы США к экономическому развитию Западной Европы в 1940–1950-е годы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 1. С. 54–88. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-1-54-88.

Oksana G. Lekarenko

U.S. APPROACHES TO ECONOMIC DEVELOPMENT OF WESTERN EUROPE IN THE 1940S–1950S

*Tomsk State University
36, Lenin Avenue, Tomsk, Russia, 634050*

During World War II, the United States gained superpower status, which implied the active participation of American diplomacy in the establishment of the post-war world order. In this context, one of the cornerstones of U.S. foreign

policy was the strengthening of relations with the countries of Western Europe, which found themselves on the front lines of the nascent Soviet-American confrontation. This article attempts to place the evolution of American approaches to the economic development of Western Europe in the 1940s–1950s into a broader context of the U.S. plans to build a global liberal economic order. The study of the American post-war policy toward Europe is particularly relevant, as it can help to better comprehend the current logic of trade and economic relations between the United States and the European Union. The first section of the article outlines the main milestones in the history of post-war international trade and financial institutions: the International Monetary Fund (IMF), the International Bank for Reconstruction and Development (IBRD), and the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT). The author notes that during this period, the United States, taking advantage of the weakness and dependence of European countries, was able to effectively impose its vision of a global economic order on them. At the same time, the U.S. leadership soon realized that the active engagement of Western European countries in building a new economic order requires the establishment of regional organizations to promote free trade between them. To a great extent, the Marshall Plan was aimed at solving these problems, as discussed in detail in the second section of the article. The author emphasizes that the United States deliberately used economic assistance to stimulate consolidating trends in Western Europe as part of this plan. The third section of the paper thoroughly analyzes the motives behind the U.S. support for European integration. As the author shows, the United States was interested in creating a large regional market for American exports. Therefore, the United States supported the establishment of the European Communities (ECSC, EEC, Euratom). According to the U.S. plan, the liberalization of trade relations between Western European countries should subsequently be extrapolated to their trade with outside partners. While the first part of this plan was successfully implemented, problems arose with the second one: the foreign economic policy of the European Communities followed the protectionist course. Thus, the American leadership faced a new challenge, i.e., to achieve the liberalization of Western European trade with external partners.

Keywords: USA, Western Europe, World War II, world economic order, Bretton Woods System, IMF, IBRD, GATT, Marshall Plan, OEEC, European integration, ECSC

About the author: *Oksana G. Lekarenko* — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Modern, Contemporary History and International Relations, National Research Tomsk State University (e-mail: olekarenko@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2421-5869).

For citation: Lekarenko O.G. 2025. U.S. approaches to economic development of Western Europe in the 1940s–1950s. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 1, pp. 54–88. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-1-54-88. (In Russ.)

В ходе Второй мировой войны США обрели статус сверхдержавы, что предполагало активную роль американской дипломатии в вопросах послевоенного мирового устройства. Долгосрочные экономические интересы Вашингтона включали развитие свободной торговли, создание многосторонних торговых и финансовых институтов, достижение конвертируемости национальных валют в многостороннем формате. Одним из основных направлений американской внешней политики стали отношения со странами Западной Европы, расположенными на переднем фланге зарождавшегося советско-американского противостояния. Военно-политический союз США с западноевропейскими государствами был оформлен подписанием в 1949 г. Североатлантического договора. Европейский регион представлял интерес для Соединенных Штатов и с точки зрения продвижения их торгово-экономических интересов. Экономически развитые страны Западной Европы могли стать главным сторонником построения либерального экономического порядка и одним из основных рынков сбыта американских товаров. Значение Западно-Европейского региона для американской торговли повышалось в связи с утратой позиций США на азиатских рынках ввиду сложных политических процессов, которые начались в странах Азии после окончания войны (следует особо отметить неопределенность исхода гражданской войны в Китае). Таким образом, Вашингтон был заинтересован в том, чтобы направить послевоенное экономическое развитие Западной Европы в определенное русло.

Американская политика по созданию глобальных и региональных организаций, призванных углубить сотрудничество США с их европейскими союзниками в торгово-финансовой сфере, вызывает неослабевающий интерес историков. Этому способствует как публикация постепенно рассекречиваемых документов, так и специфика самого послевоенного периода, насыщенного большим количеством разнообразных инициатив. Отдельные американские и европейские проекты по созданию глобальных и региональных организаций экономического сотрудничества анализируются в исследованиях за-

рубежных и отечественных авторов. Так, публикация исторических документов позволила исследователям подробно рассмотреть процесс создания международных финансовых и торговых институтов: Международного валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) [Шенин, 1998а; Минкова, 2006; Сидоров, 2014; A retrospective on the Bretton Woods system..., 1993; Bretton Woods agreements..., 2019]. В работах историков также был проанализирован альтернативный план урегулирования послевоенных торговых и финансовых проблем, выдвинутый Великобританией, но не получивший поддержки со стороны США.

Американский план восстановления европейской экономики (план Маршалла) изучали не только экономисты, но и историки — исследователи холодной войны, обращавшие внимание на ту роль, которую сыграла американская инициатива в расколе Европы и ухудшении советско-американских отношений [Бычкова, 1972, 1973; Наринский, 1995; Pollard, 1985]. Что касается оценки роли плана Маршалла в экономическом восстановлении западноевропейских государств, то представления исследователей менялись. Авторы первых работ, посвященных плану Маршалла, делали вывод о том, что без американской помощи страны Западной Европы не смогли бы быстро решить задачу послевоенного восстановления экономики. В дальнейшем роль плана Маршалла стали оценивать иначе: большее значение имел не размер американской помощи, а стимулирование тех процессов, которые ускорили восстановление европейских экономик [Hogan, 1987; The United States and the integration of Europe..., 1996; Holm, 2017]. Речь идет о зарождении процесса европейской интеграции, при изучении которого историки также обращают внимание на действия США в поддержку создания Европейских сообществ [Лекаренко, 2012; Малышева, 2014; Winand, 1993; Lundestad, 1998]. В данной статье на основе обращения к американским документам и обобщения эмпирических исследований представлена целостная картина политики США в отношении экономического развития Западной Европы в 1940–1950-е годы.

Цель статьи заключается в том, чтобы вписать эволюцию американских подходов к экономическому развитию Западной Европы в указанный период в контекст более широких планов США по построению либерального экономического порядка. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие ис-

следовательские задачи: выявить экономические интересы США в послевоенном мире; проанализировать изменения в представлениях Вашингтона о способах вовлечения стран Западной Европы в построение мирового экономического порядка; установить степень соответствия европейских интеграционных проектов американским планам послевоенного мироустройства. Исследование проводилось в рамках системного подхода, который позволил проанализировать американские инициативы как комплекс мероприятий. Элементы компаративного анализа использовались для сравнения американских и европейских предложений с точки зрения соответствия последних послевоенным планам США.

Обращение к периоду 1940–1950-х годов позволяет оценить роль глобальных институтов и региональной интеграции в развитии мировой торговли и обеспечении экономического роста западных стран. В условиях усиления протекционизма и роста напряженности в американо-европейских отношениях, вызванного действиями администрации Д. Трампа, данные представления важны для понимания процесса трансформации либерального экономического порядка на современном этапе и торгово-экономических отношений США с Европейским союзом.

Создание основ мирового экономического порядка

Планы послевоенного устройства мира воюющие стороны начали разрабатывать еще в ходе Второй мировой войны. Наиболее активную роль в этом процессе играли Соединенные Штаты, которые благодаря стечению обстоятельств выдвинулись на позицию одной из ведущих держав в послевоенном мире. За годы войны США заметно укрепили свой экономический, военный и политический потенциал на фоне резкого ослабления других держав. За счет роста военных расходов ВВП страны вырос с 88,6 млрд до 135 млрд долл. (1939–1945); промышленный рост составлял 15% в год (1940–1944). К концу войны в США находилось почти 75% мировых запасов золота и производилось свыше 50% мировой промышленной продукции [Kennedy, 1987: 357–359]. Соединенные Штаты намеревались использовать данные преимущества для утверждения своей экономической и политической гегемонии в послевоенном мире.

В разработке планов послевоенного мироустройства большую роль играли экономические вопросы. Авторы планов построения нового мирового экономического порядка стремились учесть не-

готивный опыт межвоенного периода, когда государства пытались решать свои экономические проблемы за счет друг друга, что вело к протекционизму, хозяйственной автаркии и созданию закрытых валютных блоков. Данная политика ярко проявилась в период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. и усугубила его остроту.

В рамках «нового курса» по выводу страны из кризиса правительство США встало на путь государственного регулирования экономики и социальных отношений. Авторы политики «нового курса» полагали, что главную роль в разрешении международных экономических проблем должны играть не частные фирмы и банки, а государство. В годы Великой депрессии американскому государству удалось взять под свой контроль основные финансовые и торговые инструменты страны. В 1934 г. был принят Закон о торговых соглашениях на основе взаимности¹, согласно которому Конгресс фактически отказывался от своей лидирующей роли в выработке торговой политики, передавая полномочия по установлению таможенных тарифов и ведению переговоров о торговых соглашениях представителям исполнительной власти. В 1935 г. под контроль Вашингтона перешел Федеральный резервный банк Нью-Йорка. «Тогда же на высший уровень стали постепенно выдвигаться идеи либерализации международных экономических отношений» [Сидоров, 2014: 149].

В годы Второй мировой войны снова стали популярными либеральные и институционалистские теории, авторы которых полагали, что развитие международной торговли с участием как можно большего числа стран может служить средством предотвращения войн, так как рост мировой торговли будет способствовать усилению взаимозависимости участников международной системы [Минкова, 2006: 104]. Американские эксперты по вопросам экономики прогнозировали, что неизбежное сокращение военных заказов после окончания войны может привести к резкому экономическому спаду и повторению Великой депрессии. Один из путей преодоления послевоенного кризиса состоял в стимулировании экономического роста за счет увеличения экспорта американских товаров, что, од-

¹ Trade Agreements Act: An act to amend the Tariff Act of 1930, June 12, 1934 // The statutes at large of the United States of America from March 1933 to June 1934. Vol. 48. Washington, D.C.: Unites States Government Printing Office, 1934. P. 943–945. Available at: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/l1sl//l1sl-c73/l1sl-c73.pdf> (accessed: 15.03.2025).

нако, требовало ликвидации барьеров на пути движения капиталов, товаров и платежей. Таким образом, планы экспортной экспансии увязывались с идеей открытости мировой экономики [Block, 1977: 35–37]. Идеалом для США было развитие свободной торговли на многосторонней и недискриминационной основе. Уже в годы войны в основные соглашения по ленд-лизу включались обязательства стран — получателей помощи устранять таможенные и другие барьеры на пути американских товаров².

США рассчитывали перенести институциональный опыт политики «нового курса» на построение послевоенного мирового порядка, что предполагало этатизацию межгосударственных экономических связей и учреждение специализированных регулирующих институтов, которые должны были сохранять и воспроизводить удобные для Вашингтона международные режимы в различных сферах мировой политики и экономики. Поскольку развитие мировой торговли напрямую зависело от стабильности финансовой системы и конвертируемости основных национальных валют, особое значение в разработке планов послевоенного экономического порядка приобрели предложения о создании международных финансовых институтов.

В 1942–1943 гг. работа над проектами послевоенного экономического урегулирования велась параллельно в Великобритании и США, в результате чего появились британский план Кейнса и американский план Уайта. Обе программы сходились в том, что касалось ведущей роли государств в будущей международной валютной системе, в остальном между ними наблюдались существенные различия. Интересы Великобритании заключались в создании системы двусторонних торговых соглашений, тогда как Вашингтон настаивал на свободе торговли и конвертируемости валют в многостороннем формате. Британский план, составленный известным экономистом Дж. Кейнсом, предполагал создание Международного клирингового союза, управляемого центральными банками стран-участниц. Союз мог выпускать собственную резервную валюту (банкор), обеспеченную золотом, для ведения расчетов между государствами. Страны с дефицитом торгового баланса могли бы получать кредиты в этой валюте в рамках установленных лимитов, чтобы погашать свои

² См., например: Preliminary Agreement between the United States and the United Kingdom, February 23, 1942 // The Avalon Project: Documents in Law, History and Diplomacy. Available at: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/decade04.asp (accessed: 15.03.2025).

международные долги. При этом план Кейнса оставлял место для существования валютных зон, таких как стерлинговая зона.

Работавший над теми же вопросами сотрудник Министерства финансов США Г. Уайт предложил создать Межсоюзнический банк и Межсоюзнический стабилизационный фонд, который мог бы осуществлять свои операции только через правительственные органы. Банк должен был обеспечивать долгосрочное кредитование своих членов, а стабилизационный фонд — предоставлять займы в иностранной валюте для покрытия временных разрывов в платежном балансе. Финансовые ресурсы фонда должны были складываться из взносов государств-членов в соответствии с выделяемыми квотами, пропорциональными их золотому запасу или величине национального дохода. Размер квоты определял как роль и значение данной страны в фонде, так и предел суммы в иностранной валюте, на получение которой она могла рассчитывать. В соответствии с квотой распределялось и число голосов в руководстве фонда. Проект Г. Уайта предполагал более полное объединение капиталов, нежели действия на клиринговой основе, и наличие фиксированных паритетов валют, в отличие от национального регулирования валютного курса. Основным средством международных расчетов планировалось сделать доллар, поскольку концентрация запасов золота в США создавала все условия для превращения доллара в наиболее надежную резервную валюту. Г. Уайт считал, что с созданием новой финансовой системы следует поспешить, и предлагал провести международную конференцию по ее обсуждению еще до окончания военных действий [Сидоров, 2014: 158–160].

В свете наметившегося в 1943 г. перелома в ходе войны планы совместного с англичанами управления миром сменились озабоченностью президента Ф. Рузвельта относительно той роли, которую после войны будет играть Советский Союз с учетом его решающего вклада в разгром немецких армий. В отличие от представителей Госдепартамента, Ф. Рузвельт верил в то, что СССР может быть партнером не только во время войны, но и в послевоенном мире. Вопросы послевоенного мирового устройства были вынесены на повестку Московской конференции министров иностранных дел США, СССР и Великобритании (19–30 октября 1943 г.). На конференции была принята Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, четвертый пункт которой провозглашал стремление к созданию международной организации по поддержанию мира

и безопасности (будущей Организации Объединенных Наций — ООН)³. В ходе этой встречи также был обозначен перечень вопросов, которые следовало решить в целях развития послевоенного международного экономического сотрудничества. На первом месте среди этих вопросов были либерализация международной торговли путем снижения тарифных и нетарифных барьеров, а также создание стабильной международной валютной системы с эффективным механизмом обмена валют [Минкова, 2017: 35].

Переговоры по экономическим вопросам, однако, шли медленно в силу нежелания Великобритании подчиниться требованиям США и тщательной проработки английского и американского проектов в правительстве СССР. Как отмечает К.В. Минкова, в Москве не отказывались от сотрудничества, но считали, что участие Советского Союза в создании международных финансовых институтов не принесет ему существенных экономических выгод, а будет иметь преимущественно политическое значение в качестве средства влияния на международной арене и участия в разрешении международных финансовых вопросов [Минкова, 2017: 38–39]. Экономическая слабость и зависимость от американской помощи вынудила Великобританию согласиться с планом Уайта и поддержать американские предложения о создании Международного стабилизационного фонда.

В июле 1944 г. в городе Бреттон-Вудс (штат Нью-Гемпшир) собрались представители 44 государств антигитлеровской коалиции для проведения международной конференции по валютно-финансовым вопросам. Ее успех во многом был обусловлен предварительными англо-американскими переговорами, в ходе которых были урегулированы многие дискуссионные вопросы. На конференции были учреждены МВФ и МБРР со штаб-квартирами в Вашингтоне⁴. Созданные институты, хотя и содержали в своем названии слово «международный», отражали американское видение послевоенного экономического порядка. В основу Бреттон-Вудской валютной системы был положен золотовалютный стандарт, базирующийся на

³ Protocol, signed at Moscow, November 1, 1943. Annex 1. Declaration of Four Nations on General Security // Office of the Historian. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943v01/d684> (accessed: 15.03.2025).

⁴ Articles of Agreement of the International Bank for Reconstruction and Development, July 22, 1944 // The Avalon Project: Documents in Law, History and Diplomacy. Available at: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/decad047.asp#1#1 (accessed: 15.03.2025).

золоте и господстве двух резервных (ключевых) валют, в качестве которых выступали американский доллар и британский фунт стерлингов. Доллары можно было обменивать на золото по официальной цене 35 долл. за тройскую унцию, создавался механизм взаимной обратимости валют в доллар через золото. Члены МВФ зафиксировали паритеты своих национальных валют по отношению к доллару и не могли их менять без разрешения руководства фонда. Лидирующая роль США в создаваемой Бреттон-Вудской финансовой системе обеспечивалась их основной долей в руководстве и уставном капитале данных институтов, а также тем, что все их операции велись в долларах США.

МВФ должен был поддерживать стабильность валютных курсов для международных расчетов. Однако если Г. Уайта интересовал в основном МВФ, то для Великобритании, истощенных войной государств Европы и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки первостепенное значение имело создание МБРР. Задачей банка было содействие послевоенному восстановлению и росту мировой торговли путем предоставления займов и кредитов. Как и в МВФ, размер квоты определял количество голосов при принятии решений, но возможность получать займы зависела от потребностей страны. Условия предоставления займов МБРР были нацелены на снижение торговых барьеров. Победой американской дипломатии стало участие советской делегации в Бреттон-Вудской конференции. В ходе переговоров советские представители пошли на ряд уступок, но одновременно добились повышения квоты своей страны с 800 млн до 1,2 млрд долл., чтобы получить равное с Великобританией количество голосов при принятии решений. Советское руководство придавало большое значение участию СССР в выработке принципов международного торгового и валютного сотрудничества, чтобы поддерживать образ влиятельного игрока на мировой арене [Минкова, 2017: 34].

При обсуждении проекта создания МВФ был поставлен вопрос о базировавшемся в Базеле Банке международных расчетов, который мог бы стать основой для создания мирового банка. На конференции было принято решение об упразднении банка, но впоследствии американские и английские банкиры его саботировали, а сам Банк международных расчетов успешно «встроился» в послевоенную эпоху, в том числе оказывал содействие МВФ и МБРР [Сидоров, 2014: 172–173]. Параллельно с обсуждением проектов создания мировой

финансовой системы в 1943–1944 гг. американские политики разрабатывали планы будущего развития мировой торговли на многосторонней недискриминационной основе, регулируемой специально для этого созданной организацией. Однако ввиду сопротивления европейских союзников, прежде всего Великобритании, которая не хотела расставаться с системой имперских преференций (льготные ввозные пошлины в торговле с колониями), вопрос был отложен до окончания войны.

Следующим шагом в построении нового мирового порядка стало создание ООН — международной организации, которая должна была координировать работу всех международных институтов, а также сформировать систему коллективной безопасности. Основные параметры будущей ООН были согласованы на переговорах союзников по антигитлеровской коалиции в Думбартон-Оксе (Вашингтон), проходившей 21 августа — 7 октября 1944 г. Далее в апреле–июне 1945 г. в Сан-Франциско (штат Калифорния) состоялась учредительная конференция ООН. Устав организации⁵ был подписан 26 июня. Он предусматривал особые права великих держав в Совете Безопасности. В то же время курс на продолжение послевоенного сотрудничества с СССР после смерти Ф. Рузвельта (12 апреля 1945 г.) начал постепенно ослабевать. Новый президент Г. Трумэн выбрал более жесткий тон в отношениях с Советским Союзом.

Основной задачей американской дипломатии после окончания войны стало создание Международной торговой организации (МТО). Соответствующий план был изложен в подготовленных Госдепартаментом США в ноябре 1945 г. предложениях по развитию мировой торговли и занятости⁶. Вскоре после этого Госдепартамент направил приглашения принять участие в Международной конференции по торговле и развитию главам государств, которые должны были составить ядро послевоенной торговой системы. В числе приглашенных был и Советский Союз, поскольку США стремились «сохранить в МТО как агентстве ООН всех представителей головного агентства» [цит. по: Минкова, 2018: 83]. В этом же месяце вступили

⁵ Устав ООН (полный текст) // Организация Объединенных Наций. Доступ: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 15.03.2025).

⁶ Proposals for expansion of world trade and employment, November 1945 // WorldTradeLaw.net. Available at: <https://worldtradelaw.net/document.php?id=misc/ProposalsForExpansionOfWorldTradeAndEmployment.pdf&mode=download> (accessed: 15.03.2025).

в силу Бреттон-Вудские соглашения. В феврале 1946 г. в Саванне (штат Джорджия) началась конференция, на которой было официально объявлено о старте работы МВФ и МБРР. К тому времени стало понятно, что СССР не намерен участвовать в создаваемых международных экономических институтах. Несмотря на то что Советский Союз подписал Заключительный акт Бреттон-Вудской конференции, он так и не ратифицировал соглашение. Хотя в марте 1946 г. СССР в статусе наблюдателя принял участие в первом заседании Совета управляющих фонда, вопрос о членстве Советского Союза в МВФ уже не мог рассматриваться вне контекста зарождавшегося советско-американского противостояния [Минкова, 2017: 43]. Москва также не ответила на приглашение принять участие в переговорах по созданию МТО, так как нуждалась в более тщательном изучении американского предложения. Следует отметить, что монополия на внешнюю торговлю в СССР принадлежала государству, что не согласовывалось с теми принципами, на которых должна была основываться деятельность МТО.

В феврале 1946 г. на первой сессии Экономического и Социального Совета ООН по инициативе США было принято решение о созыве Международной конференции по торговле и занятости и создании Комитета по подготовке устава МТО. В ходе обсуждения предложенного Вашингтоном проекта устава многие страны высказались против запрещения использовать количественные ограничения на торговлю товарами. Созыв конференции по подписанию устава МТО несколько раз откладывался до тех пор, пока страны, желавшие участвовать в создании этой организации, не собрались в ноябре 1947 г. в Гаване. В ходе подготовки к проведению конференции вместе с выработкой устава МТО также обсуждался вопрос о сокращении тарифов. Поскольку было очевидно, что согласование устава МТО потребует много времени, а о желании снизить тарифы заявили многие страны, было принято решение провести отдельные переговоры по данному вопросу. Согласованные тарифные уступки получили название Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Протокол об их временном применении был подписан 30 октября 1947 г. в Женеве⁷. Подписавшие протокол страны согласились

⁷ The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947) // World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (accessed: 15.03.2025).

принять основные правила регулирования торговли, изложенные в уставе МТО.

Гаванская хартия о создании этой организации была подписана 24 марта 1948 г.⁸ В соответствии с документом государства должны были запретить все виды и формы торговых ограничений (кроме случаев, связанных с нарушением платежного баланса) и защиты новых отраслей в развивающихся странах, а также взять на себя обязательства по постепенному снижению тарифов. После того как стало ясно, что Конгресс США не готов ратифицировать устав МТО, опасаясь слишком большой степени регулирования внешне-экономической политики страны, роль международного торгового института перешла к ГАТТ.

Эта организация обеспечивала комплекс правил и процедур, которыми должны были руководствоваться государства в международной торговле: отсутствие дискриминации; принцип наибольшего благоприятствования в отношении стран, подписавших соглашение; урегулирование торговых споров на взаимовыгодной основе; продвижение свободной торговли путем переговоров, основанных на принципах взаимности и многосторонности. Создание ГАТТ способствовало мировой либерализации торговли, поскольку торговые уступки, согласованные в его рамках, было сложнее отменить, чем уступки, предоставленные на двусторонней основе [Casadio, 1973: 1–2]. Кроме фиксации принципов ведения международной торговли ГАТТ обеспечило форум для решения текущих проблем и определяло механизм проведения будущих торговых переговоров [Сидоров, 2018: 26].

Таким образом, в середине 1940-х годов дипломатии США удалось добиться согласия союзников с американскими планами послевоенного мироустройства, которые воплотились в создании ООН и международных финансовых институтов (МВФ, МБРР). Ослабленные войной страны Западной Европы, включая Великобританию, были вынуждены согласиться с американским видением послевоенного экономического порядка. Однако уже переговоры о создании МТО показали наличие серьезных разногласий как внутри США между исполнительной и законодательной ветвями власти, так и в отноше-

⁸ Havana Charter for an International Trade Organization, including Annexes // World Trade Organization. P. 9–115. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/havana_e.pdf (accessed: 15.03.2025).

ниях Вашингтона с другими странами, опасавшимися ущемления своих торговых интересов.

План Маршалла — поворотный момент в американской политике

Обстановка в послевоенной Европе — экономический кризис, оккупация и неопределенное будущее Германии, усиление советского влияния в восточноевропейских странах — мало способствовала построению либерального экономического порядка без активного воздействия извне. В поисках путей выхода из экономического кризиса европейские страны возвращались к традиционной политике протекционизма и заключения двусторонних торговых соглашений. Налицо было движение к «национальному капитализму» и уход от многосторонности. Американские займы или помощь по линии МВФ не могли решить проблему дефицита долларов в Европе, что не позволяло европейским государствам наращивать импорт необходимых им товаров из Соединенных Штатов. К 1947 г. в торговле стран Западной Европы с США образовался гигантский платежный дефицит в 20 млрд долл.

В Вашингтоне пришли к выводу, что активное вовлечение западноевропейских стран в построение нового экономического порядка требует создания региональных организаций, которые способствовали бы развитию свободной торговли между ними. Положение о региональной экономической интеграции было зафиксировано в учредительных документах ГАТТ. В ст. 24 говорилось о возможности развития режима свободной торговли с помощью создания таможенных союзов или зон свободной торговли при условии, что пошлины и другие меры регулирования торговли в отношении с третьими странами, устанавливаемые при их учреждении, не будут более высокими или более ограничительными, чем применявшиеся до образования таких союзов⁹.

США были готовы поделиться со странами Европы приобретенным в годы Великой депрессии опытом выхода из экономического кризиса с помощью крупномасштабной правительственной программы и создания регулирующих институтов. Предложения о крупных правительственных субсидиях, направленных на послевоенное восстановление экономики европейских стран, прораба-

⁹The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947)...

тывались в Госдепартаменте с конца 1946 г. Помощник заместителя госсекретаря по экономическим вопросам П. Нитце предложил использовать в этих целях активное сальдо внешнеторгового баланса США, составлявшее приблизительно 5 млрд долл. в год. Американская экономическая помощь должна была способствовать восстановлению Европы в качестве целостного экономического организма. Ее результатом должны были стать создание единого европейского рынка, восстановление конвертируемости основных европейских валют, устранение внутренних валютных и тарифных ограничений. Администрация США придавала большое значение тому, чтобы инициатива восстановления Европы посредством американских кредитов хотя бы формально исходила от правительств европейских стран, а Вашингтон в свою очередь предоставил бы дружескую помощь в составлении соответствующей программы¹⁰.

Стремясь прозондировать почву в США и европейских странах, заместитель госсекретаря Д. Ачесон 8 мая 1947 г. выступил в педагогическом колледже «Дельта» (Кливленд, штат Миссисипи) с речью, в которой подчеркнул, что без американской экономической помощи Европе ждет неминуемое разорение¹¹. В Госдепартаменте предлагали сочетать выделение кредитов европейским странам с поощрением набиравших популярность в послевоенной Европе федералистских проектов объединения. В Вашингтоне понимали, что союз, созданный по принуждению, не будет эффективным, соответственно инициатива европейской интеграции должна была исходить из Европы, а США должны были оказать ей поддержку [Мальшева, 2014: 17–19]. Разработкой плана экономической помощи Европе занимался учрежденный в Госдепартаменте в мае 1947 г. Отдел внешнеполитического планирования под руководством Дж. Кеннана. 16 мая отдел представил отчет, в котором говорилось, что программу помощи европейским странам следует составить таким образом, чтобы содействовать некоторой форме региональной политической ассоциации западноевропейских государств. Авторы отчета предлагали провести данную программу через Европейскую

¹⁰ Acheson D. Present at the creation: My years in the State Department. New York: W.W. Norton & Company, 1987. P. 250.

¹¹ Foreign relations of the United States, 1947. Vol. 3. The British Commonwealth; Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1972. P. 219. Available at: <https://asset.library.wisc.edu/1711.dl/EHUM73GLTCJSX8J/E/file-f1303.pdf?dl> (accessed: 15.03.2025).

экономическую комиссию ООН, возможно, даже как проект общеевропейского экономического сотрудничества, допуская при этом вероятность отказа СССР и его союзников в Восточной Европе от участия в будущем плане Маршалла¹².

После того как стало ясно, что предложение помощи встретит поддержку западноевропейских правительств, 5 июня 1947 г. госсекретарь Дж. Маршалл выступил в Гарвардском университете с достаточно краткой речью, в которой заявил о готовности США поддержать «возрождение дееспособной экономики в мире», чтобы возникли «политические и социальные условия, в которых могут существовать свободные институты»¹³. Одним из основных условий американской помощи по плану Маршалла было объединение европейских стран в целях составления общей программы экономического восстановления Европы. До конца 1947 г. администрация США вместе со своими европейскими союзниками занималась разработкой конкретного содержания этой программы¹⁴. В Вашингтоне понимали, что восстановление западноевропейской экономики невозможно без возрождения Германии как главного промышленного центра континента. Одновременно с разработкой плана Маршалла произошли серьезные изменения в политике западных стран в отношении Германии, в результате которых в 1947 г. были пересмотрены цифры предельно допустимого уровня развития германской промышленности, произошло объединение сначала английской и американской зон оккупации, а затем и присоединение к ним французской зоны.

Предоставление американской помощи по плану Маршалла сопровождалось рядом политических и экономических условий, выполнение которых должно было направить развитие европейских государств в нужное для США русло. Первые предполагали исключение коммунистов из состава правительств стран — получателей помощи, ко вторым относились сбалансирование национальных

¹² Ibid. P. 221.

¹³ Secretary of State George Marshall's Speech // The U.S. National Archives and Records Administration. Available at: <https://www.archives.gov/milestone-documents/marshall-plan> (accessed: 15.03.2025).

¹⁴ Согласие на участие в плане Маршалла дали Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швеция, Норвегия, Дания, Ирландия, Исландия, Португалия, Австрия, Швейцария, Греция, Турция. В августе 1947 г. в число стран, получавших помощь по плану Маршалла, была включена Западная Германия.

бюджетов, введение конвертируемости национальных валют и их привязка к доллару, либерализация международной торговли и открытие рынков для американских товаров. К февралю 1951 г. все участники программы должны были снизить уровень своих тарифов (включая те, что подверглись сокращению на Женевском раунде ГАТТ) наполовину, а в последующем — на 60–75%. К 1955 г. квоты на импортные товары должны были увеличиться на 90% [Gillingham, 2003: 40]. Благодаря развитию торговли европейцы должны были сами зарабатывать доллары, необходимые для оплаты американского импорта. План Маршалла рассматривался как начальный этап последующего объединения европейских стран, форму которого еще следовало уточнить [Малышева, 2014: 20].

Исторический опыт создания таможенного союза американских штатов преподносился американскими политиками как то, что следовало перенести в Европу. Администраторы плана Маршалла доказывали, что большая производительность труда и более высокий уровень заработной платы в США по сравнению со странами Западной Европы являются следствием создания крупного национального рынка, и если западноевропейские страны будут развиваться по этому пути, то смогут ликвидировать существующий разрыв в производительности труда и доходах на душу населения [Milward, 2000: 125]. В свою очередь многие европейские страны после Второй мировой войны также стремились перенять американские методы организации производства, повторить американскую экономику в масштабах Европы, создать европейский рынок, сравнимый с американским¹⁵.

В декабре 1947 г. президент Г. Трумэн обратился к Конгрессу с просьбой одобрить Программу восстановления Европы, рассчитанную на 4 года¹⁶. В ходе начавшихся в январе 1948 г. в Конгрессе слушаний Дж. Маршалл пытался настоять на том, чтобы в законопроект была включена общая сумма ассигнований в размере 17 млрд долл. Однако под давлением изоляционистов, выступавших против помощи иностранным государствам в мирное время, и при поддержке влиятельного сенатора А. Ванденберга конгрессмены от-

¹⁵ Marjolin R. Architect of European unity: Memoirs, 1911–1986. London: Weidenfeld and Nicolson, 1989. P. 278.

¹⁶ Special Message to the Congress on the Marshall Plan, December 19, 1947 // The American Presidency Project. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/special-message-the-congress-the-marshall-plan> (accessed: 15.03.2025).

клонили выделение средств на четырехлетний период в пользу годового финансирования [Бычкова, 1973: 5]. После того как обе палаты Конгресса одобрили предоставление помощи европейским странам, 3 апреля Закон об экономическом сотрудничестве был подписан президентом и вступил в силу¹⁷. В США для его реализации была создана Администрация экономического сотрудничества, европейские участники программы объединились в учрежденную в апреле 1948 г. Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Она не превратилась в европейский таможенный союз, как рассчитывали администраторы плана Маршалла, однако в ее рамках обсуждались меры по увеличению квот на импортные товары. Поскольку нетарифные барьеры (квоты, субсидии, исключения и льготы) создавали большие препятствия для развития торговли в Европе, чем таможенные пошлины, в 1950-е годы деятельность ОЕЭС оказалась даже более значимой, чем работа ГАТТ [The United States and the integration of Europe..., 1996: 12].

Как и рассчитывали американские составители плана Маршалла, СССР и восточноевропейские государства отказались в нем участвовать. В итоге это углубило раскол Европы и подтолкнуло Кремль к ускоренной советизации восточноевропейских стран с их включением в интеграционные проекты под руководством Москвы. В январе 1949 г. ввиду необходимости противопоставить что-либо ОЕЭС государства социалистического блока во главе с СССР учредили собственную структуру для регулирования торговых отношений — Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Однако, несмотря на пропагандируемый интеграционный характер организации, торговые отношения в рамках СЭВ развивались на двусторонней основе [Минкова, 2006: 126–127].

План Маршалла стал поворотным моментом в американской политике. Поскольку восстановление экономики европейских стран было возможно только на региональной основе, правительство США стало склоняться к поддержке создания региональной интеграционной группировки в Западной Европе, рассматривая ее в качестве переходного этапа на пути к утверждению принципов многосторонних торговых отношений. Региональная интеграция выступала

¹⁷ Foreign Assistance Act of 1948 // Unites States statues at large. Vol. 62. Washington, D.C.: Unites States Government Printing Office, 1949. P. 137–159. Available at: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/lsl1//lsl1-c80s2//lsl1-c80s2.pdf> (accessed: 15.03.2025).

в качестве средства ускорения экономического восстановления Западной Европы, усиления национальных экономик и увеличения экспорта для устранения проблемы платежного дефицита и возвращения конвертируемости основных западноевропейских валют. Возрождение блоков представлялось американским политикам на данном этапе неопасным, поскольку они должны были иметь исключительно экономический характер, а отношения внутри них должны были строиться на многосторонней основе [Шенин, 1998b: 81–83].

Американская помощь не только предоставила необходимые средства для восстановления экономик стран Западной Европы, но и способствовала развитию интеграционных процессов в данном регионе. С началом реализации программы Соединенные Штаты постарались максимально сократить двусторонние экономические отношения с европейскими государствами и больше взаимодействовать с ОЕЭС, тем самым подталкивая их к интеграции. Составляя ежегодные общие программы, европейцы должны были корректировать свои национальные планы восстановления экономики с обще-европейскими задачами. Основными принципами плана Маршалла стали взаимопомощь и общая ответственность его участников, что подталкивало страны Западной Европы к большему единству [Hogan, 1987: 161–162]. В число получателей американской помощи была включена Западная Германия. Соединенные Штаты были заинтересованы в том, чтобы как можно быстрее реинтегрировать ее в международную экономику и устранить контроль оккупирующих держав над ее торговлей. Участие Западной Германии в плане Маршалла в дальнейшем способствовало интеграции ФРГ в различные европейские и международные организации.

США целенаправленно использовали экономическую помощь, чтобы стимулировать развитие объединительных тенденций в Западной Европе. 31 октября 1949 г. глава Администрации экономического сотрудничества П. Хоффман, выступая на заседании Совета ОЕЭС в Париже, намекнул на остановку американской помощи, если европейские страны не придут к согласию по программе экономической интеграции. П. Хоффман изложил принципы, на которых, по мнению Вашингтона, должна была основываться экономическая политика западноевропейских стран: формирование единого европейского рынка; координация национальных фискальных и денежно-кредитных политик стран ОЕЭС; предотвращение инфляции; необходимые корректировки обменных курсов под общим кон-

тролем МВФ; предотвращение серьезных противоречий в торговой политике; поощрение экономических соглашений между группами из двух или более стран при условии, что они способствуют интеграции всего региона¹⁸.

Поскольку либерализация торговли требовала реформирования платежных отношений — перевода расчетов на многостороннюю основу и введения взаимной конвертируемости валют, в начале декабря 1949 г. Администрация экономического сотрудничества предложила ОЕЭС сформулировать технические платежные соглашения. Они должны были решить следующие задачи: достижение полной конвертируемости валют стран — членов ОЕЭС и устранение всех количественных ограничений на импорт¹⁹. То, что Администрация экономического сотрудничества призывала к развитию многосторонних отношений, по мнению Л. Флекснера, указывало лишь на временную поддержку региональных проектов в Европе со стороны Вашингтона [Flexner, 1957: 245].

Американские предложения в целом были положительно восприняты в Европе за исключением Великобритании, которая как нетто-дебитор в отношениях с рядом стран — участниц будущего платежного союза была бы вынуждена покрывать свою задолженность платежами в золоте или долларах. Такое положение могло поставить под угрозу роль Банка Англии как резервного центра стерлинговой зоны. Британское правительство внесло альтернативный проект, согласно которому в платежный союз должны были войти только континентальные страны, а Великобритания имела бы особый статус и сохранила двусторонние торговые и платежные соглашения с участниками союза. Как полагали в Администрации экономического сотрудничества, разногласия по поводу создания платежного союза были связаны с фундаментальными различиями в подходе Великобритании к более широкому вопросу об объединении Европы²⁰.

¹⁸ Statement by Paul Hoffman at the 75th OEEC Council meeting (31 October, 1949) // Luxembourg Centre for Contemporary and Digital History. 20.12.2013. Available at: https://www.cvce.eu/content/publication/2009/4/3/840d9b55-4d17-4c33-8b09-7ea547b85b40/publishable_en.pdf (accessed: 15.03.2025).

¹⁹ Foreign relations of the United States, 1950. Vol. 3. Western Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1977. P. 646–647. Available at: <https://asset.library.wisc.edu/1711.dl/IOEYIMXK64GVV8K/E/file-7a469.pdf?dl> (accessed: 15.03.2025).

²⁰ Ibid. P. 647–648.

В январе 1950 г. страны ОЕЭС сформулировали план создания Европейского платежного союза (ЕПС). Платежные дисбалансы, возникавшие в результате текущих трансакций между двумя странами, предлагалось регулировать не напрямую между заинтересованными сторонами, а в рамках клирингового союза. Каждый его участник должен был периодически отчитываться о дебетовом и кредитовом балансе с другими членами. Те страны, чей импорт из зоны ОЕЭС превышал экспорт, могли финансировать разницу за счет кредита, предоставленного ЕПС, и частичных выплат союзу золотом. Страны, чей экспорт превышал импорт, получали свой излишек частично за счет выплат золотом, а частично за счет предоставления союзу кредита. Все трансакции стран — членов ЕПС должны были осуществляться с использованием общей расчетной единицы (эпунит); их проведением (как и денежными операциями по плану Маршала) занимался Банк международных расчетов, находившийся в Базеле. Одновременно с этими мерами страны-участницы договаривались освободить от квот 60% торговли. План создания ЕПС обладал некоторыми характеристиками предложения Дж. Кейнса об учреждении Международного клирингового союза, против которого в свое время выступили США, но который не вызывал подобных возражений со стороны государств Западной Европы [Faudot, 2020: 374]. Общим, например, было положение о том, что ответственность за урегулирование дисбалансов должна возлагаться как на страну-кредитора, так и на страну-должника [Schloss, 1951: 466].

Предложение ОЕЭС о частичных расчетах золотом и частичном расширении кредита для покрытия платежных дисбалансов было призвано обеспечить автоматические стимулы для восстановления определенной степени гармонии между отдельными национальными экономиками стран Западной Европы. Предполагалось, что страны-должники, выбирая между потерей денежных резервов и соответствующими изменениями в национальной экономической политике, будут стремиться к сокращению своих дефицитов. Кредиторам в свою очередь придется выбирать между внутренними корректировками, которые увеличат их спрос на импорт, и расширением кредита своим должникам через ЕПС. Именно таким образом союз должен был создать стимулы для устранения основных причин дисбалансов, а не просто уменьшить их проявления. Частичные расчеты золотом были предназначены для того, чтобы направить за-

падноевропейские страны в сторону общей конвертируемости валют и развития международной торговли на многосторонней основе²¹.

Министерство финансов США и руководство МВФ изначально выступали против создания клирингового союза в Европе, в котором видели отход от принципов Бреттон-Вудса, однако Администрации экономического сотрудничества удалось убедить их в том, что если европейская торговля не будет освобождена от бесчисленных ограничений, дискриминация против импорта из долларовой зоны, скорее всего, будет больше, чем в случае создания ЕПС [Europe's post-war recovery, 1995: 110, 172–173]. Конгресс согласился выделить союзу 500 млн долл., из которых 350 млн поступило в фонд ЕПС, а 150 млн было помещено в резерв [Schloss, 1951: 467]. Лондон под давлением Вашингтона был вынужден принять план создания ЕПС, но смог добиться включения в текст соглашения положений, предусматривавших защиту золотовалютных резервов Банка Англии²². Соглашение о создании ЕПС было подписано в сентябре 1950 г.²³

Таким образом, под влиянием экономического кризиса в Европе правительство США пришло к выводу о том, что построение мирового экономического порядка требует дополнительных региональных инициатив. По плану Маршалла США не просто предоставили странам Западной Европы помощь для выхода из кризиса, но и направляли их экономическую политику в нужное им русло. В рамках Программы восстановления Европы были учреждены две региональные европейские организации (ОЕЭС и ЕПС), которые должны были способствовать созданию единого европейского рынка, восстановлению конвертируемости европейских валют под контролем МВФ, устранению препятствий в торговле с внешними партнерами. Поскольку ОЕЭС не превратился в таможенный союз, как рассчитывали американские составители плана Маршалла, правительство США подталкивало страны Западной Европы к самостоятельным поискам модели их экономического сотрудничества.

²¹ Ibid. P. 650.

²² Ibid. P. 655–657.

²³ Agreement on the establishment of a European Payments Union (19 September, 1950) // Luxembourg Centre for Contemporary and Digital History. 20.12.2013. Available at: https://www.cvce.eu/en/obj/agreement_on_the_establishment_of_a_european_payments_union_19_september_1950-en-7b471fa9-af0b-427d-a657-017de6a3e1de.html (accessed: 15.03.2025). Европейский платежный союз успешно функционировал в течение почти 8 лет до его роспуска 27 декабря 1958 г., когда участники союза восстановили конвертируемость своих валют.

Поддержка европейской интеграции

Финансирование Вашингтоном Программы восстановления Европы на погодной основе способствовало появлению проектов европейской экономической интеграции, которые должны были соответствовать американским целям по созданию единой Европы. Демонстрация западноевропейскими странами усилий по достижению европейского единства гарантировала выделение очередного транша американской помощи. В июле 1947 г. министр иностранных дел Италии К. Сфорца в продолжение выдвинутого в марте того же года предложения французского министра Ж. Бидо о подписании франко-итальянской декларации о дружбе высказался в пользу создания таможенного союза Италии и Франции [Fauri, 1995: 27–28]. Париж в свою очередь обратился к странам Бенилюкса с предложением присоединиться к франко-итальянскому таможенному союзу в ближайшие 5–7 лет. Однако переговоры с этими государствами, начавшиеся с обсуждения проекта Фриталюкс и продолжившиеся под названием Финибел, застопорились ввиду неготовности Франции уступить требованиям о включении в союз Германии. Оба плана имели мало шансов на успех в силу того, что экономики Италии и Франции имели скорее конкурирующий, чем взаимодополняющий характер, а ни одна из крупных индустриальных держав Европы не была приглашена к участию в его создании²⁴.

Образование ФРГ в октябре 1949 г. и неизбежное окончание оккупационного режима поставили вопрос о необходимости долгосрочного решения германской проблемы. Восстановление экономики Германии имело ключевое значение для восстановления экономик других европейских стран, но оно должно было происходить без подрыва их безопасности. Разделение Германии на ФРГ и ГДР и стремление удержать Западную Германию в лагере демократических стран подтолкнули Вашингтон к тому, чтобы продолжить поиски подходящей модели объединения Европы. Однако, как отмечал Дж. Кеннан, проблема была по-прежнему связана с тем фактом, что при активной роли Великобритании в европейском объединении федерация была невозможна, а без федерации не могла появиться структура, в рамках которой можно было бы решать германскую

²⁴ Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 346.

проблему²⁵. В Госдепартаменте считали, что «основой политики США в отношении европейской интеграции должен быть принцип постепенности, проб и ошибок»²⁶. Любая попытка Вашингтона разработать план создания европейской федерации и навязать его европейским странам, полагали американские чиновники, «философски неверна, неизбежно потерпит неудачу, может даже обратить вспять уже достигнутый прогресс»²⁷. Планировалось политику в поддержку объединения Европы реализовывать через ОЕЭС, в которой США обладали определенным влиянием, а выбор инструментов для достижения цели предоставить самим европейцам.

Новый подход к решению германской проблемы был найден во Франции, интересы безопасности которой требовали сдерживания роста военно-экономического потенциала ФРГ. Перед французскими политиками стояла непростая задача разработать такой план, который соответствовал бы инициативам США в пользу создания европейского рынка и в то же время отвечал французским интересам безопасности. Контроль над действиями Германии планировалось получить за счет развития союзных отношений между Францией и ФРГ. 9 мая 1950 г. французский министр иностранных дел Р. Шуман представил правительству план слияния угольной и сталелитейной отраслей промышленности Западной Германии и Франции под контролем Верховного наднационального органа в рамках организации, открытой для присоединения других западноевропейских стран²⁸. Автором плана был руководитель Генерального комиссариата планирования Франции Ж. Монне, который предложил новые институциональные рамки объединения, включающие создание общего рынка и наднациональных институтов.

За день до утверждения плана французским кабинетом министров текст обращения Р. Шумана был представлен госсекретарю США Д. Ачесону, который по пути на встречу министров иностранных дел трех западных держав в Лондоне на день задержался в Париже. На встрече также присутствовал американский посол во Франции Д. Брюс. Д. Ачесон поначалу воспринял французское предложе-

²⁵ Foreign relations of the United States, 1950. Vol. 3. Western Europe... P. 620.

²⁶ Ibid. P. 679.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Declaration by Robert Schuman, May 9, 1950 // European Economic and Social Committee. Available at: https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/files/20_69_schuman_declaration1950_a5_en.pdf (accessed: 25.03.2025).

ние с подозрением, усмотрев в нем попытку создания гигантского картеля²⁹. В министерстве финансов и Администрации экономического сотрудничества также опасались, что объединение может «монополизировать рынок угля и стали и использовать различные механизмы для защиты предприятий от иностранной конкуренции» [Малышева, 2014: 52]. В ответ Р. Шуман и Ж. Монне подчеркнули политический характер будущего объединения, которое гарантировало появление эффективного механизма «сдерживания» Германии путем ее реинтеграции в западное сообщество и создавало необходимые предпосылки для франко-германского сближения. Благодаря плану Шумана Франция получила возможность стать лидером процесса европейской интеграции, к чему ее подталкивали США после провала американских надежд на то, что инициативу объединения Европы возьмет на себя Великобритания [Hitchcock, 1997: 625–628]. Разработанный Ж. Монне план, который ограничил европейскую экономическую интеграцию двумя секторами экономики, снял возражения европейских стран по поводу включения в данный процесс Западной Германии и открыл дорогу к созданию первого интеграционного сообщества — Европейского объединения угля и стали (ЕОУС).

К моменту появления плана Шумана в отношении американских политиков к европейской интеграции преобладали политические мотивы. Несмотря на опасения по поводу образования европейского «большого картеля», администрация Г. Трумэна по достоинству оценила заложенную в основе плана Шумана идею «франко-германского примирения», усмотрев в нем надежное средство стабилизации политической обстановки в Европе. По оценкам Госдепартамента, сближение между Францией и Германией было необходимо для решения не только европейских, но и атлантических проблем. Американские политики полагали, что создание ЕОУС поможет решить вопрос, который Соединенные Штаты активно обсуждали со своими европейскими союзниками по Североатлантическому альянсу с начала Корейской войны (июнь 1950 г.), а именно вопрос о перевооружении Германии. В Госдепартаменте рассчитывали, что план Шумана поможет получить «молчаливое согласие Франции на увеличение экономической мощи ФРГ, а позже и на ее военное

²⁹ Acheson D. Op. cit. P. 109.

участие в обороне Запада»³⁰. В отношении числа участников будущего объединения в Вашингтоне считали, что лучше иметь дело с небольшой сплоченной организацией, способной «сдерживать» Германию, нежели с широким союзом европейских стран по типу ОЕЭС [Малышева, 2014: 42].

Госдепартамент призывал не вмешиваться в переговоры по плану Шумана и не форсировать их темп, чтобы не подорвать начавшийся процесс франко-германского сближения. В Вашингтоне признали лидерство Франции в объединении Европы, но полагали, что положительное отношение Великобритании, даже если она не присоединится к плану Шумана, будет иметь большое значение для успеха европейской интеграции³¹. В ходе переговоров по плану Шумана предложение Ж. Монне о создании наднационального Верховного органа было дополнено учреждением других институтов: Совета министров (в задачи которого входило обеспечение более гибкого взаимодействия национальных правительств с Верховным органом), Общей ассамблеи и Верховного суда. В Госдепартаменте были обеспокоены большой ролью, которая отводилась Совету министров, что могло разрушить наднациональный характер сообщества. Однако впоследствии США признали необходимость переходного периода, во время которого национальные производители должны были адаптироваться к требованиям общего рынка угля и стали³².

Договор о создании ЕОУС был подписан в Париже 18 апреля 1951 г. Участниками первого интеграционного объединения в Европе стала «шестерка» стран, в которую входили Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург. При составлении антикартельных статей договора, учреждавшего ЕОУС, его авторы общались с американскими специалистами по антитрестовскому законодательству. При американском посольстве в Париже была создана рабочая группа по плану Шумана, которую возглавил чиновник из министерства финансов США У. Томлинсон. Группа консультировала Ж. Монне по вопросам антитрестовского законодательства. Ж. Монне также советовался с американским верховным комиссаром в Западной Германии Дж. Макклоем, который проводил декартелизацию угольной и стальной промышленности Рура, и с американскими

³⁰ Foreign relations of the United States, 1950. Vol. 3. Western Europe... P. 696, 722.

³¹ Ibid. P. 681.

³² Ibid. P. 754, 761–765.

юристами — специалистами в данной области — Р. Боуи и Дж. Боллом³³. США поддержали образование ЕОУС, которому по просьбе Ж. Монне в 1954 г. предоставили заем в размере 100 млн долларов. После создания рынка угля и стали в Вашингтоне старались отслеживать, как выполняются антикартельные статьи договора о ЕОУС. В то же время в Госдепартаменте считали, что Соединенным Штатам следует толерантно относиться к монополизму сообщества и дать ему время, необходимое для развития конкурентоспособного рынка в Европе. Проблемы, возникавшие у Вашингтона в торговле с ЕОУС, решались путем частных консультаций между представителями США и Верховного органа [Лекаренко, 2012: 42].

В условиях нарастающей конфронтации в советско-американских отношениях создание единой Европы рассматривали в Белом доме не только через призму долгосрочного решения германской проблемы, но и как способ обеспечить сплоченность стран Западной Европы перед лицом «советской угрозы». Исходя из политики «двойного сдерживания» СССР и Германии, Соединенные Штаты поддержали подписание Римских договоров (25 марта 1957 г.) и создание двух новых сообществ — Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). И если Евратом был продолжением опыта секторальной интеграции по типу ЕОУС, то в задачи ЕЭС входило создание таможенного союза стран — участниц договора. В течение переходного периода государства, вошедшие в ЕЭС, должны были отменить таможенные пошлины и другие ограничения во внутренней торговле и установить единый внешний тариф в торговле с третьими странами (ст. 3)³⁴. Руководствуясь нормами ГАТТ и желанием добиться признания своей экономической группировки, в ходе «раунда Диллона» (1960–1961) ЕЭС предоставило односторонние торговые уступки другим членам ГАТТ, чтобы компенсировать ущерб от введения единого внешнего тарифа. В Госдепартаменте считали, что сокращение торговых барьеров и усиление конкуренции внутри ЕЭС должны были способствовать увеличению эффективности производства и производительности труда, росту жизненного уровня населения в странах

³³ Ball G.W. The past has another pattern: Memoirs. New York: W.W. Norton & Company, 1982. P. 88–89.

³⁴ Договор об учреждении Европейского экономического сообщества // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс». Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/901771692> (дата обращения: 15.03.2025).

«шестерки», что в свою очередь должно было привести к увеличению спроса на иностранные, в том числе американские, товары³⁵.

Создание ЕЭС способствовало либерализации торговли между странами «шестерки», но на протекционистской основе. По политическим соображениям США в краткосрочной перспективе закрывали глаза на ограничение экспорта американских товаров на европейские рынки и на дискриминацию ЕПС в отношении доллара. В долгосрочной перспективе в Вашингтоне рассчитывали на то, что ЕЭС со временем превратится в крупный экспортный рынок, наднациональные институты будут способствовать либерализации торговой политики сообщества, а таможенные пошлины удастся снизить путем очередных переговоров в ГАТТ.

Таким образом, в 1950-е годы страны Западной Европы при поддержке Вашингтона смогли предложить свой вариант углубления регионального экономического сотрудничества, связанный с процессом европейской интеграции и созданием Европейских сообществ (ЕОУС, ЕЭС, Евратом). В рамках данного процесса экономический либерализм сочетался с учреждением наднациональных институтов. Подводя итоги, можно говорить, с одной стороны, об успехе американской политики, направленной на либерализацию торговли между западноевропейскими странами, с другой — об ущемлении американских торговых интересов, так как внешнеэкономическая политика Европейских сообществ развивалась на протекционистской основе. Перед Вашингтоном вставала новая задача — разомкнуть западноевропейский блок в сторону либерализации торговли с внешними партнерами.

* * *

В ходе Второй мировой войны США обрели статус сверхдержавы, что предполагало активную роль американской дипломатии в вопросах послевоенного мирового устройства. Вашингтон стремился к построению либерального экономического порядка, который предполагал развитие свободной торговли, конвертируемость национальных валют в многостороннем формате, учреждение международных торговых и финансовых институтов. В 1944–1947 гг. по

³⁵ Address by the Assistant Secretary of State for Economic Affairs before the National Council of American Importers, New York, April 25, 1957 // American foreign policy: Current documents, 1957. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1961. P. 596.

инициативе и при активном участии США были созданы МВФ, МБРР и ГАТТ. Однако, хотя ряд западноевропейских стран получили кредиты по линии МБРР, их оказалось недостаточно для выхода из послевоенного экономического кризиса в Европе.

Этот кризис препятствовал утверждению либерального экономического порядка, и его продолжение было чревато возвратом европейских стран к политике протекционизма, которая вкупе с дефицитом долларов в Европе закрывала европейский рынок для американских товаров. США предложили европейцам план Маршалла, цель которого заключалась в том, чтобы посредством американской финансовой помощи ускорить процесс послевоенного восстановления европейской экономики. Одновременно план Маршалла стал поворотным моментом в американской политике в сторону поддержки региональных организаций в Европе как переходного этапа в построении либерального экономического порядка. Исходя из этого, для американских политиков было важно, чтобы отношения внутри созданных организаций — ОЕЭС и ЕПС — строились на многосторонней основе.

Если сначала Вашингтон, пользуясь слабостью и зависимостью европейских стран, в основном продвигал свое видение способов построения мирового экономического порядка, то в ходе реализации плана Маршалла в Госдепартаменте заговорили о необходимости выдвижения государствами Западной Европы собственных инициатив, направленных на углубление экономического сотрудничества между ними. План Маршалла дал толчок началу европейской экономической интеграции, которая в условиях холодной войны была ограничена Западно-Европейским регионом. Европейская интеграция решала важную политическую задачу включения Западной Германии в процесс послевоенного восстановления европейской экономики без подрыва интересов безопасности соседей ФРГ. Руководствуясь логикой холодной войны, подталкивавшей к созданию экономически сильной и политически сплоченной группировки западноевропейских стран, США поддержали учреждение Европейских сообществ (ЕОУС, ЕЭС, Евратом).

Интерес Вашингтона заключался в создании в регионе крупного рынка для экспорта американских товаров. По замыслу Белого дома, сначала должна была произойти либерализация торговых отношений в Западной Европе, а затем — торговли западноевропейских стран с внешними партнерами. Благодаря процессу европейской

интеграции страны Западной Европы укрепили свое экономическое положение, что позволяло им перейти к проведению более независимой политики. В конце 1950-х годов в правительстве США всё же рассчитывали, что протекционистская политика ЕЭС носит временный характер и Вашингтон сможет воздействовать на западноевропейские страны через международные институты, в первую очередь ГАТТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычкова Т.А. Обсуждение плана Маршалла в конгрессе США (январь — март 1948 г.) // Вопросы истории международных отношений. Вып. 5 / Отв. ред. С.С. Григорцевич. Томск: Издательство Томского университета, 1973. С. 3–18.

2. Бычкова Т.А. Подготовка правительством Соединенных Штатов Америки плана Маршалла (февраль — июнь 1947 г.) // Вопросы истории международных отношений. Вып. 4 / Отв. ред. С.С. Григорцевич. Томск: Издательство Томского университета, 1972. С. 34–51.

3. Лекаренко О.Г. США и процесс объединения стран Западной Европы в 1955–1963 гг. Томск: Издательство Томского университета, 2012.

4. Малышева Н.С. Политика США в отношении европейской экономической интеграции (1945–1951 гг.). Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2014.

5. Минкова К.В. Международная многосторонняя торговля: от античности до ВТО. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006.

6. Минкова К.В. Международные торговые и финансовые институции в советско-американских отношениях 1945–1946 годов // Новая и новейшая история. 2018. № 1. С. 75–90.

7. Минкова К.В. «Советская делегация считает целесообразным вступление Советского Союза в состав членов фонда»: СССР и Международный валютный фонд в 1943–1946 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 34–47. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-34-47.

8. Наринский М.М. План Маршалла и Советский Союз // История европейской интеграции, 1945–1994 / Под ред. А.С. Намазовой, Б. Эмерсон. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1995. С. 30–45.

9. Сидоров А.А. Бреттон-Вудская конференция и строительство послевоенного мирового порядка // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2014. Т. 6. № 4. С. 140–184.

10. Сидоров А.А. Генезис послевоенной международной торговой системы и перипетии создания МТО // Новая и новейшая история. 2018. № 6. С. 17–36. DOI: 10.31857/S013038640002031-2.
11. Шенин С.Ю. Еще раз об истоках холодной войны: Бреттон-Вудский аспект // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 4. С. 78–86.
12. Шенин С.Ю. Еще раз об истоках холодной войны: Бреттон-Вудский аспект (окончание) // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 5. С. 74–87.
13. Block F.L. The origins of international economic disorder: A study of United States international monetary policy from World War II to the present. Berkeley: University of California Press, 1977.
14. Bretton Woods agreements: Together with scholarly commentaries and essential historical documents / Ed. by N. Lamoreaux, I. Shapiro. New Haven: Yale University Press, 2019.
15. Casadio G.P. Transatlantic trade: USA-EEC confrontation in the GATT negotiations. Lexington: Lexington Books, 1973.
16. Europe's post-war recovery / Ed. by B. Eichengreen. New York: Cambridge University Press, 1995.
17. Faudot A. The European Payments Union (1950–58): The post-war episode of Keynes' clearing union // Review of Political Economy. 2020. Vol. 32. No. 3. P. 371–389. DOI: 10.1080/09538259.2020.1776959.
18. Fauri F. Italy in international economic cooperation: The Franco-Italian customs union and the Fritalux-Finibel negotiations // Journal of European Integration History. 1995. Vol. 1. No. 2. P. 27–45.
19. Flexner K.F. The creation of the European Payments Union: An example in international compromise // Political Science Quarterly. 1957. Vol. 7. No. 2. P. 241–260. DOI: 10.2307/2145775.
20. Gillingham J. European integration, 1950–2003: Superstate or new market economy? New York: Cambridge University Press, 2003.
21. Hitchcock W.I. France, the Western Alliance, and the origins of the Shuman Plan, 1948–1950 // Diplomatic History. 1997. Vol. 21. No. 4. P. 603–630.
22. Hogan M.J. The Marshall Plan: America, Britain, and the reconstruction of Western Europe, 1947–1952. New York: Cambridge University Press, 1987.
23. Holm M. The Marshall Plan: A new deal for Europe. New York: Routledge, 2017.
24. Kennedy P. The rise and fall of the great powers: Economic change and military conflict from 1500 to 2000. New York: Random House, 1987.
25. Lundestad G. 'Empire' by integration: The United States and European integration, 1945–1997. Oxford: Oxford University Press, 1998.
26. Milward A.S. The European rescue of the nation-state. London: Routledge, 2000.

27. Pollard R.A. *Economic security and the origins of the Cold War, 1945–1950*. New York: Columbia University Press, 1985.

28. *A retrospective on the Bretton Woods system: Lessons for international monetary reform* / Ed. by M.D. Bordo, B. Eichengreen. Chicago: University of Chicago Press, 1993.

29. Schloss H.H. *The European Payments Union* // *Southern Economic Journal*. 1951. Vol. 17. No. 4. P. 465–469. DOI: 10.2307/1054493.

30. *The United States and the integration of Europe: Legacies of the postwar era* / Ed. by F.N. Heller, J.R. Gillingham. New York: St. Martin's Press, 1996.

31. Winand P. *Eisenhower, Kennedy, and the United States of Europe*. London: Palgrave Macmillan, 1993.

REFERENCES

1. Bychkova T.A. 1973. *Obsuzhdenie plana Marshalla v kongresse SShA (yanvar' — mart 1948 g.)* [Discussion of the Marshall Plan in the U.S. Congress (January — March 1948)]. In: Grigortsevich S.S. (ed.). *Voprosy istorii mezhdunarodnykh otnoshenii. Vyp. 5* [Questions of the history of international relations. Iss. 5]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ., pp. 3–18. (In Russ.)

2. Bychkova T.A. 1972. *Podgotovka pravitel'stvom Soedinennykh Shtatov Ameriki plana Marshalla (fevral' — iyun' 1947 g.)*. [Preparation of the Marshall Plan by the U.S. Government (February — June 1947)]. In: Grigortsevich S.S. (ed.). *Voprosy istorii mezhdunarodnykh otnoshenii. Vyp. 4* [Questions of the history of international relations. Iss. 4]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ., pp. 34–51. (In Russ.)

3. Lekarenko O.G. 2012. *SShA i protsess ob"edineniya stran Zapadnoi Evropy v 1955–1963 gg.* [The United States and the unification of Western European countries in 1955–1963]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ. (In Russ.)

4. Malysheva N.S. 2014. *Politika SShA v otnoshenii evropeiskoi ekonomicheskoi integratsii (1945–1951 gg.)* [U.S. policy towards European economic integration, 1945–1951]. Barnaul, Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. (In Russ.)

5. Minkova K.V. 2006. *Mezhdunarodnaya mnogostoronnyaya trgovlya: ot antichnosti do VTO* [International multilateral trade: From antiquity to the WTO]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ. (In Russ.)

6. Minkova K.V. 2018. *Mezhdunarodnye trgovyye i finansovyye institutsii v sovetско-amerikanskikh otnosheniyakh 1945–1946 godov* [International finance and trade institutions in the Soviet-American relations, 1945–1946]. *Modern and Contemporary History*, no. 1, pp. 75–90. (In Russ.)

7. Minkova K.V. 2017. *'Sovetskaya delegatsiya schitaet tselesoobraznym vstuplenie Sovetskogo Soyuza v sostav chlenov fonda': SSSR i Mezhdunarodnyi valyutnyi fond v 1943–1946 gg.* [‘The Soviet delegation considers USSR

joining the International Monetary Fund advisable': Soviet Union and IMF in 1943–1946]. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 17, no. 1, pp. 34–47. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-34-47. (In Russ.)

8. Narinskii M.M. 1995. Plan Marshalla i Sovetskii Soyuz [The Marshall Plan and the Soviet Union]. In: Namazova A.S., Emerson B. (eds.). *Istoriya evropeiskoi integratsii, 1945–1994* [History of European integration, 1945–1994]. Moscow, Institut vseobshchei istorii RAN Publ., pp. 30–45. (In Russ.)

9. Sidorov A.A. 2014. Bretton-Vudskaya konferentsiya i stroitel'stvo poslevoennogo mirovogo poryadka [Bretton Woods conference and the establishment of the post-World War II international order]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 6, no. 4, pp. 140–184. (In Russ.)

10. Sidorov A.A. 2018. Genezis poslevoennoi mezhdunarodnoi torgovoi sistemy i peripetii sozdaniya MTO [Genesis of the post-war international trading system and the vicissitudes of the establishment of the ITO]. *Modern and Contemporary History*, no. 6, pp. 17–36. DOI: 10.31857/S013038640002031-2. (In Russ.)

11. Shenin S.Yu. 1998a. Eshche raz ob istokakh kholodnoi voiny: Bretton-Vudskii aspekt [Revisiting the origins of the Cold War: The Bretton Woods aspect]. *SSHА: ekonomika, politika, ideologiya*, no. 4, pp. 78–86. (In Russ.)

12. Shenin S.Yu. 1998b. Eshche raz ob istokakh kholodnoi voiny: Bretton-Vudskii aspekt (okonchanie) [Revisiting the origins of the Cold War: The Bretton Woods aspect (ending)]. *SSHА: ekonomika, politika, ideologiya*, no. 5, pp. 74–87. (In Russ.)

13. Block F.L. 1977. *The origins of international economic disorder: A study of United States international monetary policy from World War II to the present*. Berkeley, University of California Press.

14. Lamoreaux N., Shapiro I. (eds.). 2019. *Bretton Woods agreements: Together with scholarly commentaries and essential historical documents*. New Haven, Yale University Press.

15. Casadio G.P. 1973. *Transatlantic trade: USA-EEC confrontation in the GATT negotiations*. Lexington, Lexington Books.

16. Eichengreen B. (ed.). 1995. *Europe's post-war recovery*. New York, Cambridge University Press.

17. Faudot A. 2020. The European Payments Union (1950–58): The post-war episode of Keynes' clearing union. *Review of Political Economy*, vol. 32, no. 3, pp. 371–389. DOI: 10.1080/09538259.2020.1776959.

18. Fauri F. 1995. Italy in international economic cooperation: The Franco-Italian customs union and the Fritalux-Finibel negotiations. *Journal of European Integration History*, vol. 1, no. 2, pp. 27–45.

19. Flexner K.F. 1957. The creation of the European Payments Union: An example in international compromise. *Political Science Quarterly*, vol. 7, no. 2, pp. 241–260. DOI: 10.2307/2145775.

20. Gillingham J. 2003. *European integration, 1950–2003: Superstate or new market economy?* New York, Cambridge University Press.

21. Hitchcock W.I. 1997. France, the Western Alliance, and the origins of the Shuman Plan, 1948–1950. *Diplomatic History*, vol. 21, no. 4, pp. 603–630.
22. Hogan M.J. 1987. *The Marshall Plan: America, Britain, and the reconstruction of Western Europe, 1947–1952*. New York, Cambridge University Press.
23. Holm M. 2017. *The Marshall Plan: A new deal for Europe*. New York, Routledge.
24. Kennedy P. 1987. *The rise and fall of the great powers: Economic change and military conflict from 1500 to 2000*. New York, Random House.
25. Lundestad G. 1998. *'Empire' by integration: The United States and European integration, 1945–1997*. Oxford, Oxford University Press.
26. Milward A.S. 2000. *The European rescue of the nation-state*. London, Routledge.
27. Pollard R.A. 1985. *Economic security and the origins of the Cold War, 1945–1950*. New York, Columbia University Press.
28. Bordo M.D., Eichengreen B. (eds.). 1993. *A retrospective on the Bretton Woods system: Lessons for international monetary reform*. Chicago, University of Chicago Press.
29. Schloss H.H. 1951. The European Payments Union. *Southern Economic Journal*, vol. 17, no. 4, pp. 465–469. DOI: 10.2307/1054493.
30. Heller F.N., Gillingham J.R. (eds.). 1996. *The United States and the integration of Europe: Legacies of the postwar era*. New York, St. Martin's Press.
31. Winand P. 1993. *Eisenhower, Kennedy, and the United States of Europe*. London, Palgrave Macmillan.

Статья поступила в редакцию 12.12.2024;
одобрена после рецензирования 15.03.2025;
принята к публикации 09.04.2025

The paper was submitted 12.12.2024;
approved after reviewing 15.03.2025;
accepted for publication 09.04.2025